

Михаил Петрович Фомиченко

*Профессор кафедры конституционного и международного права
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), доктор юридических наук
E-mail: fomichenkom.p@mail.ru*

Декларативность конституционных норм и принципов как угроза существующему конституционному строю и демократии в России

Аннотация: в статье рассматривается ряд конституционных положений и их несоответствие менталитету народов, составляющих российскую многонациональную цивилизацию, а также несоответствие государственной политики основополагающим конституционным принципам. Отмечаются главные причины сложившегося положения, в числе которых особо выделены: сомнения российского социума в чистоте механизма принятия Основного Закона Российской Федерации; ускоренное введение в жизнедеятельность многонационального российского народа «новых» принципов достижения не совсем понимаемых им конечных целей; отсутствие необходимого уровня конституционного самосознания. Сформулированы оптимальные направления решения рассматриваемых вопросов и определены более перспективные пути выхода из сложившегося положения. Утверждается, что реальной матрицей для жизни российского общества должна быть монолитная сплоченность его многонационального народа (российской нации) — единственного источника власти в Российской Федерации; что ориентация на укрепление современных ныне действующих конституционных конструкций, поддерживающих жизнедеятельность Российской Федерации как единого социального организма, и поиск новых идейно-смысловых составляющих современной России, способных обеспечить ее стремительное восхождение и развитие, будут иметь положительный эффект только при комплексном подходе.

Ключевые слова: Конституция, учредительная власть, конституционно-правовое регулирование, народ, нация.

Mihail Petrovich Fomichenko

*Professor of the Department of constitutional and international law of the
All-Russian State University of Justice, doctor of legal sciences*

Declarativeness of Constitutional Norms and Principles as a Threat to the Existing Constitutional Order and Democracy in Russia

Annotation: the article deals with a number of constitutional provisions and their inconsistency with the mentality of the peoples who make up the Russian multinational civilization, as well as with the inconsistency of the state policy with the fundamental constitutional principles. The main reasons for the current situation are noted, including the

following: doubts of the Russian society about the purity of the mechanism of the adoption of the Basic Law of the Russian Federation; an accelerated introduction into life of the multinational Russian people of the "new" principles of achieving the goals they do not quite understand; a lack of a necessary level of constitutional consciousness. An optimum directions of the solution of the considered questions are formulated and more perspective ways of an exit from the developed situation are defined. It is argued that a real matrix for the life of the Russian society should be a monolithic cohesion of its multinational people (the Russian nation) — the only source of power in the Russian Federation; that a focus on strengthening the existing modern constitutional structures that support the livelihoods of the Russian Federation as a single social organism, and a search for new ideological and conceptual components of modern Russia capable to ensure its rapid ascent and development, will have a positive effect only with an integrated approach.

Keywords: *Constitution, constituent power, constitutional-legal regulation, people, nation.*

Конституция Российской Федерации действует уже 23 года. Однако на сегодняшний день все еще отсутствует четкий механизм реализации конституционных норм, их толкования и применения на практике, а также их взаимосвязи с иными нормативными правовыми актами.

В СССР сменилось три союзных Конституции (1924, 1936, 1977 гг.). Вслед за ними сменялись и Конституции России, их за советский период насчитывалось четыре (1918, 1925, 1937, 1978 гг.). В постсоветский период в 1993 г. была принята Конституция, которая показала, с одной стороны, свою стабильность, с другой стороны, — декларативность. Новая Конституция пришла на смену основным советским законам и отразила перемену в идеологическом направлении развития страны. В постсоветский период произошел серьезный социально-экономический и духовно-культурный регресс. К сожалению, сегодня существенная доля конституционных норм и принципов так и остается лишь на бумаге¹. Рассмотрим главные причины создавшегося положения².

Причина первая. *«Фантомная боль» российского общества, проявляющаяся через отзвуки «родовой травмы» Основного Закона, принятого в 1993 г.*

Несмотря на то что впервые в истории России Конституция была принята путем референдума, что и определяет ее легитимность, остался тяжелейший осадок от механизма этого действия. Его суть — пренебрежение к закону со стороны верховной власти страны в сочетании с цинизмом и жестокостью (расстрел Парламента России танковыми орудиями). Преодоление синдрома фантомной боли как одно из главных условий стабильности в Российской Федерации кроется в безусловном уважении к воле народа страны, сконцентрированной в его верховном акте, именуемом Конституцией и не допускающем никаких манипуляций по захвату власти под каким бы то ни было предлогом и с чьей бы то ни было стороны.

Причина вторая. *Несоответствие ряда конституционных положений менталитету народов, составляющих российскую многонациональную*

¹ См.: Рашевский А. А. Актуальные проблемы конституционного права РФ // Вестник Волжск. ун-та им. В. Н. Татищева. 2009. Вып. 70. С. 36–45.

² См.: Сергеев А. Л. Конституционно-правовое регулирование в России на современном этапе: основные проблемы и пути их решения // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. М., 2015. С. 223–227.

цивилизацию. Исторические исследования последних лет неизбежно говорят о том, что основной целью перестройки 1985–1991 гг. было уничтожение единого союзного государства и следующее за ним включение России в Европу и западную цивилизацию со всеми вытекающими отсюда геополитическими последствиями¹.

Российский социокультурный организм в своем политическом измерении всегда был близок к обществу восточного типа. Осуществлять в таком государстве, как Россия, преобразования в либерально-демократическом духе можно было лишь с исключительной аккуратностью, постепенностью и точным пониманием конечных целей. Не всегда это происходило именно так. Введение в жизнь указанных принципов без достаточной проработки и без какой-либо серьезной подготовки к ним общества изначально способно было привести к крайне негативным последствиям. Что и произошло.

Указанный политико-идеологический процесс следует помножить на реализуемую в то время посредством СМИ систему ударов по складывающейся в течение веков идейно-смысловой базе российского общества и его историческим символам, имевшую характер войны с собственным прошлым. Результат не заставил себя долго ждать. К примеру, введенный с 90-х гг. в российское конституционное право принцип самостоятельности местного самоуправления, его обособленности от системы государственной власти не работает. Сегодня на муниципальном уровне мы можем наблюдать на практике равнодушие населения, его неверие в возможность что-либо поменять в нынешнем порядке, повсеместное присутствие коррупционно-криминальной составляющей, а также полную финансовую зависимость муниципальных образований от органов государственной власти. Очевидно, что изначально следовало сохранить местное управление в рамках государственно-властной системы и не создавать иллюзий независимости для своего нижестоящего звена².

Причина третья. *Непонимание большинством населения России языка конституционных норм (несовершенство юридической техники)*. Этот аспект касается не просто точного знания людьми терминов и понятий, закрепленных в Конституции, но и их подсознательного, ментального отображения во внутреннем мире людей, их связанности с определенного рода коллективными переживаниями и ассоциациями³. В России, например, значение принципа социального государства, закрепленного в ст. 7 Конституции, не сможет объяснить не только большинство людей с высшим образованием, но и большинство профессиональных юристов. Почему? Формально принципы социальной государственности нашли отражение в конкретных статьях российской Конституции, закрепляющих ряд субъективных социально-экономических прав и свобод: на труд (ст. 37), на семейную жизнь (ст. 38), на социальное обеспечение (ст. 39), на жилище (ст. 40), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), на образование (ст. 43). В их реализации в той или иной мере участвует государство. Однако неудовлетворительное

¹ См.: *Эбзеев Б. С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013.

² См.: *Шугрина Е. С.* Муниципальное право. 5-е изд. М., 2014.

³ См.: *Некрасов С. И.* Конституционное право Российской Федерации : конспект лекций. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2011.

фактическое состояние этой деятельности во всех областях социальных отношений не позволяет утверждать, что в России существует социальное государство¹.

Основная проблема, как представляется, состоит в том, что Российское государство в соответствии со сложившейся национально-исторической традицией берет на себя всю полноту регулирования социальных отношений в рассматриваемой области. В то время как его задача состоит в другом — создать условия для развития социально ориентированной рыночной экономики. В нашей стране сложилась парадоксальная ситуация: рыночная экономика (ст. 8, 9, 34–36) и социальное государство (ст. 7) существуют независимо друг от друга, в то время как это должно быть единое целое, связанное гибкой системой налогообложения. В значительной степени причина заключается в неудовлетворительном конституционно-правовом регулировании рассматриваемых отношений.

Большинство граждан страны должны получать социальные блага не в результате реализации многочисленных целевых программ, а как плоды собственного труда, на благо себя и общества в целом. Решением данной проблемы на конституционном уровне было бы внесение в текст Основного Закона дополнительной главы «Гражданское общество», увязывающей в единое целое все перечисленные выше отношения².

Причина четвертая. *Несоответствие государственной политики основополагающим конституционным принципам.* Здесь важны два аспекта.

Первый аспект. Для внедрения в жизнь новой конституционной концепции прежде всего необходимо, чтобы ее неизменно придерживались правящая элита и государственная власть. Между тем политическая практика последних двадцати трех лет свидетельствует об обратном, поскольку правящая элита считает, что государственная власть получена ею как трофей по праву сильного.

Второй аспект в контексте проблематики реализации конституционных норм заключается в вопросе о том, какими качествами должно обладать новое конституционное законодательство, призванное максимально развивать и дополнять положения отечественного Основного Закона. Законодателю следует ориентироваться не на мировые стандарты, не на заимствование, а на поиски модели, пусть менее совершенной, но зато соответствующей условиям национальной жизни и потому работающей и способной вывести страну из кризиса, в котором она пребывает не одно десятилетие.

Причина пятая. *Значительным числом противоречий между принимаемыми законами и Конституцией продиктована настоятельная необходимость системного толкования положений Конституции Российской Федерации Конституционным Судом РФ.*

В России обязанность толковать Конституцию возложена самой же Конституцией на Конституционный Суд РФ. В результате толкование норм

¹ См.: Постников В. Г. Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 98–105.

² См.: Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). М., 1994. С. 221–222.

Основного Закона Конституционным Судом РФ превращается, по существу, в создание новых норм права¹. Решение этой проблемы видится не в лишении Конституционного Суда права на толкование Конституции, а в коренном изменении ситуации, делающей сплошь и рядом необходимым такое толкование в силу противоречий между законами и Конституцией. Немало проблем возникает из-за того, что принимаемые законы изначально не соответствуют Конституции. Чтобы избежать этого, Государственная Дума Федерального Собрания РФ должна все-таки решить вопрос о наведении порядка в законодательстве, преодолеть все препятствия и принять, наконец, закон «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». В конце концов, это задача установленной учредительной власти².

Причина шестая. *Низкое конституционное правосознание российских граждан и, прежде всего, российского истеблишмента.*

Конституционное правосознание, являющееся опосредующим звеном между конституционно-правовым положением и его реализацией на практике, осуществляет в рамках регулятивного воздействия на поведение (деятельность) людей важную реализаторскую функцию. При этом не стоит рассматривать конституционное правосознание как условие эффективной реализации лишь положений конституционного права. Специфичность конституционного правосознания как высшей формы правового сознания позволяет говорить о его важной роли в механизме реализации права в целом. Поэтому от уровня конституционного правосознания, характеризующегося, в том числе и степенью информированности о конституционно-правовых ценностях, зависит поведение человека в юридически значимых ситуациях и эффективное действие механизма реализации права³.

Близкими формами реализации правовых положений, по характеру воздействия на них конституционного правосознания, являются их соблюдение и исполнение. Однако тесная связь соблюдения и исполнения правовых предписаний не означает их тождественности. Без достаточно высокого уровня конституционного правосознания немыслима и деятельность субъектов, осуществляющих применение права. Важная роль конституционного правосознания в процессе применения не только конституционно-правовых предписаний, но и права в целом обусловлена, в первую очередь, ведущей ролью Конституции РФ в системе источников права России и приоритетом конституционного права перед всеми отраслями российского права.

Радикальная смена или изменение сегодняшней Конституции РФ может привести к еще большему хаосу и распаду остатков тех несущих конструкций, которые все же держат страну. В то же время консервация нынешнего состояния также имеет угрожающий характер для будущего отечественного социума.

Каков же выход из создавшегося положения?

¹ См.: По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 16, ст. 1451.

² См.: *Фомиченко М. П.* Учредительная власть: конституционно-правовые вопросы. М., 2017.

³ См.: *Кистяковский Б. А.* В защиту права: Интеллигенция и правосознание // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2005. Вып. 1. С. 21–24.

1. Ориентация на укрепление современных ныне действующих конституционных конструкций, поддерживающих жизнедеятельность Российской Федерации как единого социального организма, и поиск новых идейно-смысловых составляющих современной России, способных обеспечить ее стремительное восхождение и развитие, будут иметь положительный эффект только при комплексном подходе¹.

2. Своеобразным конституционно-правовым контентом, способным стать реальной матрицей для жизни российского общества, должна быть монолитная сплоченность его многонационального народа (российской нации) — единственного источника власти в Российской Федерации². Власти, величие которой складывается из величия властей каждой из групп, составляющих этот единый социальный организм: русского народа, коренных титульных народов республик, коренных малочисленных народов и национальных меньшинств. Одним из итогов последнего десятилетия стало понимание того, что только те реформы имеют шанс на успех, которые осознанно поддерживаются населением. Ведь в конечном счете они направлены на улучшение жизни людей³.

Актуализация этих вопросов поможет указать выход из сегодняшнего идейно-смыслового и юридического тупика и создать необходимую основу для дальнейшего движения вперед.

Пристатейный библиографический список

1. Зорькин, В. Д. Россия и Конституция в XXI веке / В. Д. Зорькин. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2008. — 592 с.

2. Постников, В. Г. Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики // Журнал российского права. — 2005. — № 1. — С. 98—105.

3. Рашевский, А. А. Актуальные проблемы конституционного права РФ // Вестник Волжск. ун-та им. В. Н. Татищева. — 2009. — Вып. 70. — С. 36—45.

4. Сергеев, А. Л. Конституционно-правовое регулирование в России на современном этапе: основные проблемы и пути их решения // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. — М. : Проспект, 2015. — С. 223—227.

5. Шугрина, Е. С. Муниципальное право / Е. С. Шугрина. — 5-е изд. — М. : Норма, 2014. — 576 с.

6. Эбзеев, Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2013. — 656 с.

References

1. Jebzeev, B. S. Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii [Man, people, state in the constitutional order of the Russian Federation] / B. S. Jebzeev. — 2nd ed., amend. & expand. — M. : Prospekt, 2013. — 656 p.

¹ См.: Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М., 2008.

² См.: О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666. URL: <http://рос-мир.рф/node/1136> (дата обращения: 03.11.2017).

³ См.: О совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам : Указ Президента РФ от 30.06.2016 № 306. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3025913> (дата обращения: 03.11.2017).

2. Postnikov, V. G. Stanovlenie social'nogo gosudarstva, ego konstitucionno-pravovye i politicheskie harakteristiki [Formation of a social state, its constitutional-legal and political characteristics] // Zhurnal Rossijskogo prava. – 2005. – No. 1. – P. 98–105.

3. Rashevskij, A. A. Aktual'nye problemy konstitucionnogo prava RF [Actual problems of the constitutional law of the Russian Federation] // Vestnik Volzhsk. un-ta im. V. N. Tatishheva. – 2009. – Issue 70. – P. 36–45.

4. Sergeev, A. L. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie v Rossii na sovremennom jetape: osnovnye problemy i puti ih reshenija [Constitutional and legal regulation in Russia at the present stage: the main problems and ways to solve them] // Konstitucionalizm i pravovaja sistema Rossii: itogi i perspektivy. – M. : Prospekt, 2015. – P. 223–227.

5. Shugrina, E. S. Municipal'noe parvo [Municipal law] / E. S. Shugrina. – 5th ed. – M. : Norma, 2014. – 576 p.

6. Zor'kin, V. D. Rossija i Konstitucija v XXI veke [Russia and the Constitution in the XXI century] / V. D. Zor'kin. – 2nd ed., expand. – M. : Norma, 2008. – 592 p.